Терра

Уральские астрономы живут в лесу, не верят в НЛО и мечтают о ясных ночах

— У нас мыслей никогда не было, что обсерватории не станет, — делится ведущий электроник Коуровской астрономической обсерватории Юрий Никульников, работающий здесь 19-й год, и добавляет, — от Казани до Иркутска — мы единственные.

Неделю назад астрономы отметили 47-летие со дня открытия обсерватории при Уральском государственном университете, ныне — УрФУ. Открытие ее связано с запуском первого искусственного спутника Земли в 1957 году. Почти полвека в Коуровке проводятся наблюдения, исследования и даже совершаются открытия. На экскурсии сюда приезжают и первоуральцы, и гости из других городов области — понаблюдать за работой «звездников» и узнать о жизни людей самой романтичной профессии как минимум интересно.

Главное — не заплесневеть

— Астрономия с точки зрения обычного современного человека выглядит примерно так: «О, вы тут на звезды пялитесь! А дай посмотреть!» — иронизирует Вадим Крушинский, заведующий отделом астрономического приборостроения. — Сегодня 30% населения не знает, что вокруг чего вращается. Это печально. Хотя наука — двигатель цивилизации. Закрой сейчас обсерваторию — это не станет катастрофой, никто не умрет, но это будет удар по сфере разума.

Вадиму 36 лет, последние семь из которых он отдал астрономии. Хотя увлекся звездами гораздо раньше — в 11 лет, когда смастерил свой первый телескоп из очковых стекол. Уходить Вадим никуда не намерен, даже несмотря на небольшой заработок ученого.

— В науке зарплата, как и все остальное, — вещь, которая нарабатывается годами. Мне моя зарплата позволяет снимать однокомнатную квартиру в Екатеринбурге, питаться и даже раз в два года отдыхать в Европе. Я доволен своей работой. Единственное отличие ученого от других — он работает за идею. Уволься я отсюда и пойди работать в другое место — зарплата мгновенно вырастет раза в два-три. Но любимая работа — это принципиально.

В обсерватории каждый занят своим. Распорядок дня звучит так: специалисты солнечного отдела работают от рассвета до заката, звездного и небесной механики — от заката до рассвета. Отдел приборостроения трудится по стандартному графику — с 9 до 18 часов. Но это не значит, что все остальное время — досуг. Накопленный материал нужно проанализировать — дело кропотливое и для простого человека малопонятное. Свободное время астрономы нередко тратят опять же на работу — помогают коллегам, «потому что интересно».

— Главное — не заплесневеть, — улыбается Вадим. — Это самое страшное, что здесь может быть. Можно уйти в какую-то тему, можно в ней ковыряться годами, но выхлопа не будет. Тогда человек превращается в стереотип ученого — человека в футляре.

Фото Владимира Коцюбы-Белых

Вадим Крушинский доволен своей работой и не собирается никуда уходить.

инкогнита

Фото Владимира Коцюбы-Белых

Самый большой телескоп в Коуровке — 1,2 м. По точности данные, полученные с его помощью, не уступают ни Америке, ни Европе.

> **«Астрономия с точки зрения обычного современного человека выглядит примерно так: «О, вы тут на звезды пялитесь! А дай посмотреть!». А на самом деле, 30% населения не знает, что вокруг чего вращается.**
>
> **Вадим Крушинский, завотделом астрономического приборостроения**

Среди тем, над которыми сегодня помогает работать Вадим своей практикантке, — изучение результатов наблюдений за затмением Луны, которое уральцы видели в декабре 2011 года.

— Луна была как раз со стороны Первоуральска. Стали анализировать и заметили непонятное свечение. Это может быть связано именно с атмосферой, воздухом над Первоуральском. Можно проанализировать его состав, но это не наша задача. Но сам по себе метод доказывает свою жизнеспособность. Анализируя спектр, можно узнать, сколько каких веществ содержится в столбе воздуха — это интересно, это можно делать.

Романтики без капризов

Живут и работают уральские астрономы среди лесов — в нескольких километрах от деревни Коуровка и села Слобода. Кто-то приезжает на пару дней, кто-то — на неделю, единицы — живут здесь продолжительно и лишь один научный сотрудник — Галина Лямова — постоянно. Она приехала в обсерваторию сразу же после ее открытия, сегодня ей уже 67 лет, она работает в отделе физики Солнца и проводит экскурсии для гостей.

— Родом я из Омской области, приехала сюда, окончила университет и осталась, — рассказывает она. — Иного жилья на Урале у меня и нет. Жизнь тут, конечно, не без забот... Слава богу, у всех ребят хорошие руки!

В это время «звездники» как раз чинят козырек крыши телескопа.

— Старший научный сотрудник Станислав Горда и ведущий электроник Альфат Шагабутдинов. На данный момент — просто плотники, — шутливо представляются они.

В обсерватории оба работают не первый десяток лет и сходятся во мнении, что «хотя их должности и на перечет, трудиться хочется именно здесь».

— Мы романтики, — улыбается Альфат, — поэтому тут.

— Ууу! — засмеялся Станислав Горда. — Раньше-то сколько было романтики! У полярных летчиков брали обогреваемые безрукавки, валенки без задников — проводками подсоединялись к розетке и ходили со всеми этими шнурами. Обогревало грудь и подошвы ног, чего вполне хватало на то, чтобы просидеть вечер и ночь при –30. Никаких тебе компьютеров — приходилось все самим вертеть, фильтры менять. Сейчас это делается из теплого помещения автоматически, и во время наблюдений у телескопа сидеть вовсе не обязательно.

В обсерватории ученые живут в небольшом двухэтажном доме на восемь квартир. Никакого шика — обшарпанные стены, по несколько кроватей в комнатах, общий шкаф, кухня и туалет. Готовит каждый для себя, продукты привозят либо с собой, либо ездят в ближайший крупный поселок — Новоуткинск.

— Главное, что отопление и вода у нас свои, — говорит Вадим Крушинский. — Важнейшее достижение за последние три года — душевая кабина. 45 лет народ тазики таскал, а с новым благом цивилизации здесь стало легче жить больше, чем три дня.

— Зависим мы тут лишь от электричества, — добавляет ведущий энергетик. — Питаемся от сетей, которые давным-давно требуют ремонта, поэтому часто случаются аварийные отключения — в рискованной зоне все-таки живем.

НЛО нет, но есть внеземная жизнь

Уральские астрономы контролируют небо от 10 до 110 градусов восточной долготы. Но работа их зависит от погоды и «хорошего неба», с которым на Урале «очень плохо». По словам ученых, самое ясное небо над Коуровкой в апреле, а в августе и сентябре ночи здесь самые «грязные».

— По логике, было совершенно неправильно строить обсерваторию в Коуровке, — говорит ее директор Полина Захарова. — Если ехать на юг, то там больше ясного неба. Но наш учитель Клавдия Бархатова (заведующая кафедрой астрономии и геодезии УрГУ) решила, что Коуровка самое лучшее место. Строить нужно было на таком месте, где уже были коммуникации. А здесь рядом — целая турбаза.

Сегодня в обсерватории шесть телескопов, в том числе один солнечный, научная и образовательная работа идет непрерывно. Здесь работают как доктора наук, так и обычные студенты.

— Самый большой телескоп у нас — 1,2 метра — это третье место по размеру зеркала в России, — рассказывает Полина Евгеньевна. — По точности не уступаем ни Америке, ни Европе. У нас есть постоянные ряды наблюдений, а не выхваченное что-то большим телескопом один раз в 20 лет. Это наше преимущество. Насчет НЛО отвечаю сразу — за все время, которое мы тут существуем, таковых не было. Светящиеся объекты мы всегда отождествляли с каким-либо космическим объектом. Не могу сказать за всю Одессу, но у нас НЛО не было.

При этом Полина Евгеньевна уточняет — в НЛО она не верит, но глубоко убеждена в том, что жизнь во Вселенной есть:

— Помните, считали, что все крутится вокруг Земли, даже Солнце, а оказалось — чушь. Оказалось, что Земля — обычная планета. И не может быть, чтобы в огромной Вселенной не было ничего подобного. Да, не существует ни одного доказательства, что иная жизнь есть, но мы же не дети с вами, мы же понимаем, что во Вселенной должно быть еще что-то.

— Высота орбиты наших спутников 300-400 километров. Все остальное — терра инкогнита, — добавляет электроник Юрий Никульников. — В 1968 году американцы умудрились к Луне слетать. А когда будут полеты куда-то дальше, никто не знает. Мечтаем о Марсе, а реальных разработок нет. Взять последний аппарат, запущенный с Байконура в ночь на 9 ноября прошлого года — «Фобос-Грунт». Это, я считаю, общий упадок российской науки и техники *(«Фобос» должен был долететь до спутника Марса Фобоса, взять пробы грунта и доставить их на Землю для лабораторного исследования. Но после старта с аппаратом была потеряна связь, и 15 января он упал в Тихий океан. — Ред.)* Теряется квалификация, теряется ответственность. Поэтому аппараты падают. «Фобос» ведь не первый. Может быть, Дмитрий Рогозин *(вице-премьер, курирующий вопросы оборонки. — Ред.)* наведет порядок, как ответственный за космическую технику.

ЧЕТЫРЕ МАЛЫЕ ПЛАНЕТЫ

Солнечной системы связаны с деятельностью уральских астрономов

- **Планета Barkhatova** — в честь профессора Клавдии Бархатовой (1995 год)
- **Планета Polina** — в честь директора обсерватории Полины Захаровой (1996 год)
- **Планета Frolova** — в честь доцента Наталии Фроловой (1999 год)
- **Планета Kourovka** — в честь астрономической обсерватории УрГУ, являющейся «Меккой студентов-астрономов России», как сказано в свидетельстве (1996 год).

Фото Владимира Коцюбы-Белых

Григорий Сысоев живет в Слободе и уже 10 лет работает в обсерватории кочегаром. «Многое держится тут на характере директора,» — говорит он.